

Кайен продолжал смотреть на него сложным взглядом. Он ничего не мог с собой поделать, ведь прошло всего два года, с тех пор, как он впервые увидел этого юношу, когда тот подавал заявление на вступление в академию. Теперь он занимал 3-е место во 2-й дивизии, и был учеником капитана-командора. Судя по предыдущему сражению, казалось, что он мог идти в ногу, с капитанами и намного превзошел его в силе.

Хуже всего было то, что его невеста, Шiba Мияко, каким-то образом, вошла в круг поклонников Ицуки. Из-за его внезапной внешности, он чувствовал, что она медленно вырывается из его объятий. Чем больше он думал об этом, тем больше впадал в депрессию. Его сложный взгляд медленно, превратился в подавленный, и атмосфера вокруг него тоже начала меняться. Сэнтаро и Кийоне, которые были рядом с ним, сразу же забеспокоились о его состоянии.

«Шiba-доно, ты в порядке?»

Он их совершенно не слышал, потому что продолжал размышлять о своих несчастьях.

Чем сильнее Кайен впадал в депрессию, тем больше они волновались. Их обычный жизнерадостный лейтенант, внезапно помрачнел. Они изо всех сил старались подбодрить его, но только когда капитан вернулся, его мрачность улеглась.

«Что случилось?»

«Ничего.»

Укитакэ внезапно вспомнил кое-что, когда он посмотрел на Ицуки, а затем на Кайена, прежде чем издать тихий смешок. Он решил не помогать этому идиоту, и просто направился к своему подразделению.

«Пошли отсюда.»

«««Хай»»»

Сунсуй тоже встал, вызывая комедийный эффект, своей прической в стиле афро.

«Похоже, нам придется поговорить в другой раз, кохай.»

Уходя вместе с Лизой, он вернулся к своему обычному обращению к Ицуки.

Когда Ицуки посмотрел на голову Ямамото, здесь остались только они.

"Она действительно блесит."

«Хм.»

Ямамото повернулся, чтобы взглянуть на Ицуки, но наткнулся только на знакомое ледяное лицо.

"Должно быть, это было мое воображение."

Как только эта мысль пришла ему в голову, он начал жаловаться на то, какие разные у него ученики, и как все это хлопотно. Один был чопорным и благопристойным, но прикованным к постели болезнью и слабым телосложением. Другой обладал острым и быстрым умом, но в основном он был переполнен развратными мыслями. Наконец, был Ицуки, обладавший

расчетливым умом и силой, которая приближалась к его. Он обладал умом и силой, но также и тайной, скрытой под его ледяной внешностью. И все же он был слишком молод.

Вздохнув, после этих размышлений о своих учениках, он снова посмотрел на Ицуки.

«Похоже, ты снова стал сильнее.»

Ицуки только кивнул, глядя, как Ямамото уходит.

"Зачем он пришел сюда?"

Время шло, а Ицуки тренировался и выполнял свои обязанности командира корпуса, следственного изолятора.

Сэйке становилась все больше, и Ицуки вспоминал ее первый полет. Ицуки стоял там, а на лице орла, застыло выражение решимости. Сейчас они находились в тренировочном центре Йоруичи, где она и Урахара играли, когда были молоды. Это было также место, где Ичиго позже достигнет Банкая. Это был первый полет Сэйке, и Ицуки был крайне возбужден, и его глаза начали искриться.

«Кью~»

Одним небывалым прыжком, Сэйке подняла свое тело в воздух. Порывы ветра обдали ее тело, когда она впервые в жизни самостоятельно поднялась с земли. Вспышка радости появилась в ее глазах, но тут же сменилась решимостью. Приложив все усилия, она подняла глаза и увидела разочарованное лицо Ицуки. Подождите. Посмотрела вверх?

Сэйке яростно хлопала крыльями, глядя на Ицуки снизу-вверх. Она едва поднялась до уровня колен Ицуки, но чем выше была надежда, тем сильнее было разочарование. В данном случае, чем ниже был полет, тем больше было разочарование. Сколько бы она ни старалась, ей не удавалось подняться выше.

Растратив все свои силы, она упала на землю, с подавленным видом.

Глядя на это, Ицуки почувствовал жалость к ней, поэтому опустился на колени и поднял ее. Заставив ее посмотреть ему в глаза, Ицуки внезапно растерялся. Он не знал, как утешить ее. Из-за этого Ицуки продолжал смотреть, и пытался придумать, что сказать, в то время, как Сэйке смотря на него, становилась все более и более подавленной. Как раз в тот момент, когда Сэйке уже почти потеряла всякую надежду, раздался голос Ицуки:

«Хорошо постаралась.»

От этих слов, настроение Сэйке резко улучшилось, и она уютно устроилась в руке Ицуки. С тех пор, Сэйке много тренировалась, пока не стала способна к нормальному полету. После этого, она изо всех сил старалась исследовать новые высоты, и продолжала летать все выше.

Что же касается Ицуки, то он медленно, но верно приближался к банкаю, пока наконец не оказался лицом к лицу, с девушкой в белой юкате. Однако это заняло в общей сложности шесть лет, и Ицуки предположил, что до инцидента с пустофикацией оставалось примерно полтора года.

«Наконец-то ты пришел.»

Ицуки молча смотрел на девушку, стоявшую перед ним. Сейчас в его руке, был только один длинный Одачи. Он достигал двух метров в длину, лезвие было 160 см, а Цуку - 40 см. Цуку был чисто черным, в то время, как лазурный клинок, имел фиолетовый блеск. На рукоятке клинка, был изображен свернувшийся клубком дракон, издающего рев, и из его рта выходил клинок.

У девушки впереди, были короткие черные волосы и бледно-белая кожа. Она выглядела примерно на 16 лет и была миловидной. От нее исходила аура кошки. Она обладала зрелым нравом, и в то же время, излучала материнское очарование, словно старшая сестра. Безразличие, присутствовавшее в ее мистических глазах, отличалось от безразличия Ицуки, как будто она смотрела на что-то, с другой стороны стекла.

Две пары, мистических глаз восприятия смерти, смотрели друг на друга. В то время, как у Ицуки был одачи, у девушки впереди была, казалось бы, обычная катана. Пристальный взгляд продолжался до тех пор, пока Ицуки не заговорил:

«Я не ожидал встретить тебя здесь, Шики Реги»

<http://tl.rulate.ru/book/32253/725412>